

А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

4. *Погодин М. П.* Письмо к Министру народного просвещения, по возвращении из путешествия по Европе в 1839 году // *Погодин М. П.* Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев; подготовка текстов А. А. Ширинянц, К. В. Рясенцев, Е. П. Харченко. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

Бобровских Екатерина Викторовна

Студентка кафедры истории социально-политических учений факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Анализ Д. А. Хомяковым теории «официальной народности»

Аннотация

В статье предпринимается попытка посмотреть на известную формулу «Православие. Самодержавие. Народность» глазами одного из первых исследователей славянофильского учения Дмитрия Алексеевича Хомякова, сына А.С. Хомякова.

Ключевые слова: славянофильство, консерватизм, православие, самодержавие, народность, теория «официальной народности».

Консервативная традиция занимает особое место в российской социально-политической мысли. Возникнув в начале XIX века, она сохраняет свою актуальность до сегодняшнего дня. Русская консервативная традиция не мыслима без славянофильского наследия. Первым попытался систематизировать в академическом ключе основы славянофильского учения старший сын одного из основоположников данной концепции, А. С. Хомякова, Дмитрий Алексеевич Хомяков. Рассматривая основные идеологические понятия, Дмитрий Алексеевич написал работу, посвященную трем столпам славянофильства: православию, самодержавию и народности. Очевидно, что изучая центральные категории славянофильского учения, он не мог не обратиться к теории «официальной народности» С. С. Уварова, который изобрел свою великую триаду, не будучи славянофилом. Работа «Православие. Самодержавие. Народность» была написана Д. А. Хомяковым в 1905 году.

По мнению Хомякова, в уваровской формуле содержатся истинные основы русского «народного духа». Однако из-за отсутствия точного определения и государственного предназначения «великая триада» заработала репутацию внешней, сверху навязанной идеологии и вызвала нескончаемый поток критики. Проводя аналогию с девизом Великой французской революции: «Свобода. Равенство. Братство», Хомяков указывает на отвлеченный характер понятий, составляющих эти две великие формулы. Невозможность дать четкие дефини-

ции этим понятиям породила споры по поводу их значения, и, соответственно, — смысловые искажения. В этом Хомяков, бесспорно, прав, однако, если верить современным исследователям, к числу которых принадлежит А. Л. Зорин, именно неточность дефиниций и определение понятий друг через друга оказались «несущей основой всей конструкции новой официальной доктрины»¹.

Для Д. А. Хомякова главную ценность составляет суть означенных понятий, а не внешние характеристики, им приписываемые. Например, православие, по Хомякову, не есть церковная догматика, а, скорее, — культурный феномен, занимающий срединное положение между церковью, государством и обществом. Всякая вера имеет свой источник в определенном духовном складе народа, связанным с врожденной народной психологией. Именно сложившиеся особенности мировоззрения народа являются фундаментом для построения религиозной веры. После своего установления, вера «нормирует все в жизни человека или людей»². Слившись с врожденными психологическими особенностями народа, вера становится главным критерием для различения «народных физиономий». Особенно характерно это для русского народа: наименование «православный» значительно важнее, чем «русский», потому что православие указывает на бытовой идеал, к осуществлению которого народ стремится.

По мнению Дмитрия Алексеевича, главенствующую роль в триаде должно занимать именно православие. Но, к сожалению, главное место в теории «официальной народности» было отведено самодержавию, а православие и народность стали служить лишь «этнографической окраской». Это связано, помимо прочего, с тем, что два других фактора не могли быть обязательными для не русского и не православного населения огромной империи. Монарх перестал быть русским царем, он стал императором, который «эмансипируется от зависимости от духа русского народа»³ и является национальным лидером для всех народов и народностей империи. Самодержавие есть часть духовного организма общества, «сила служебная», выражение народных духовных требований и отрицание западного абсолютизма. Форма государственного устройства тесно связана с «народным духом», который содержит в себе государственное мировоззрение. Западный народный тип нуждается в наличии самодержавия в духовной сфере и не терпит его в политической; восточный тип, к которому относится и Россия, нуждается в гражданском самодержавии, но не допускает его вмешательства в духовную сферу.

Не мог не отметить Д. А. Хомяков, следуя славянофильской традиции, и аполитичность русского народа. Данная мысль впервые была высказана в работе К. С. Аксакова «О внутреннем состоянии России». Вторя ему, Хомяков считает, что государь может быть любим «землей» только как мученик, несущий бремя власти. Что самодержца должна характеризовать личная жертвен-

¹ См.: Зорин А. Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII — первой трети XIX века. — М., 2004. — С. 366.

² Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность // Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. — М., 2011. — С. 127.

³ Там же. — С. 167.

ность и невмешательство в хозяйственную и духовную жизнь народа. Подобная модель взаимоотношений «земли» и «власти», заложенная в «народном духе», отличает русское самодержавие от западных монархий. Соответственно, главным достоинством русской политической традиции является органичность и взаимная «потребность» «земли» и «власти» друг в друге.

Хомяков отмечает, что третий элемент уваровской формулы, «народность», с момента выявления его как одного из главных факторов жизни человеческого общества славянофилами до сих пор не нашел себе «конкрета» (четкого определения). Еще в 1847 году И. В. Киреевский едко высказался о том, что даже в лагере его собратьев-славянофилов «понятие о народности совершенно различно. <...> Во всех этих понятиях есть нечто общего, есть и особенное. Принимая это особенное за общее, мы противоречим друг другу и мешаем правильному развитию собственных понятий»¹. К началу XX века вопрос об определении «народности» так и не был разрешен. Однако живучесть и широкое распространение его в русском языке бесспорно, хотя количество его определений и интерпретаций вызывает у исследователей некоторую растерянность.

Несмотря на попытку всестороннего глубокого исследования понятия народности, Д. А. Хомяков вслед за своими предшественниками не выводит четкой дефиниции. Объясняет он это тем, что народность есть «народный тип», состоящий из неуловимых для формального определения элементов «и можно только сказать, что народность есть коллективная индивидуальность, столь же ясная и столь же неопределимая, как индивидуальность отдельных лиц»². Хомяков признает невыразимость «народной стихии» в психическом отношении: «Как никто не может в действительности указать на лицо, которое было бы исчерпывающим для народности типом, так и невозможно составить список основных черт народа какого-либо»³. Начала народности можно только прочувствовать, никакие внешние признаки не достаточны сами по себе. Черты народности подобны запахам: мы не всегда можем их определить и различить, но мы всегда их чувствуем. Но именно в этом и заключается сила народности — в вере в нее. В то, что мы не можем познать, мы верим. Народность есть «тайный фактор» жизни человечества. «Без нее народы не были бы народами, и человечество не состояло бы из тех друг друга восполняющих индивидуальностей, которые лишь в своей совокупности дают возможность всестороннего проявления полноты даров, человечеству данных»⁴.

Подводя итоги исследования «великой триады», Дмитрий Алексеевич напоминает нам основной славянофильский тезис о собственном пути разви-

¹ Киреевский И. В. Московским друзьям // Киреевский И. В. Духовные основы русской жизни. — М., 2007. — С. 367

² Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность // Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. — М., 2011. — С. 270.

³ Там же. — С. 274.

⁴ Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность // Хомяков Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. М., 2011. С. 289.

тия для России. А народность для него становится залогом успешного индивидуального развития. Человек, по Хомякову, может добиться настоящего роста, только держась своих корней. Но это не означает какой-то национальной изолированности, борьбы с западным просвещением. Обмен знаниями и умениями необходим. Но вот перенимать можно только органически сродные черты.

Важно отметить, что рассуждая о народности, Д. А. Хомяков постоянно обращается к архаичному для нас понятию «народного духа». Тем не менее, уже в его словах появляются новые коннотации народности, позволяющие сегодня определить термин как коллективное бессознательное, некую ментальность.

Историк литературы А. Н. Пыпин писал про славянофилов: «Неясно одно весьма существенное обстоятельство. Это — их отношение к официальной народности»¹. Славянофилы ее критиковали. Но эта критика была направлена, в большей степени, не на содержание уваровской теории, а на методы ее внедрения в общественно-политическую жизнь. Очевиден один парадокс, все славянофилы, с позиций которых говорит Хомяков, не задумываясь, подписались бы под формулой Уварова «Православие. Самодержавие. Народность», но в то же время, — вряд ли бы выступили в защиту политики «официальной народности».

Вархотова Вера Александровна

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник
кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Иммануил Кант и Питирим Сорокин об основах вечного мира

Аннотация

В статье автор анализирует проекты по устройству вечного мира, разработанные И. Кантом и П. А. Сорокиным. Приводится сравнение идей свободного федерализма государств и международного третейского суда. Прослеживается преемственность развития идеи мира в истории политической мысли.

Ключевые слова: И. Кант, П. Сорокин, проект вечного мира, федерализм государств, надгосударственный союз, гарантии и условия вечного мира.

К проблеме поиска основ вечного мира обращались разные мыслители многих поколений. Одни из них лишь вскользь затрагивали данную тему, а кто-то посвящал ей специальные трактаты. В результате в истории политической мысли сформировалась традиция учений о вечном мире, каждое из которых, с одной стороны, отличалось своеобразием, поскольку отражало культурно-исторический контекст определенной эпохи и мировоззрение автора, а

¹ Пыпин А. Н. Характеристика литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов. — СПб, 1873. — С. 335.